

Иоффе Э.Г.

Участие евреев в партизанском движении Белоруссии (1941–1944)

В последние годы белорусские историки добились успеха в освещении многих проблем истории Беларуси. С каждым годом остается все меньше «белых пятен». Одним из них до сих пор остается история еврейских партизанских отрядов на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны.

Участие евреев в партизанском движении в Беларуси следует рассматривать в двух плоскостях. Первая – развитие партизанского движения на территории нашей республики в целом. Вторая – судьба евреев на оккупированной нацистами территории и их объективные возможности приобщения к партизанам.

До сих пор в белорусской исторической литературе нет серьезных исследований о партизанском движении в Беларуси в годы войны. Читатели старшего поколения могут задать вопрос: «А трехтомник «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков в годы Великой Отечественной войны» (Минск, 1983–1985)? А «Партизанские формирования Белоруссии в годы Великой Отечественной войны (июнь 1941 – июль 1944) (Минск, 1983)?»

Сегодня эти исследования не могут нас удовлетворить из-за своей неполноты, отсутствия объективности и излишней заидеологизированности, умолчания многих событий, трудностей и сложностей развития как партизанского движения, так и коллаборационизма. Печально, что из истории партизанского движения в Беларуси оказались вычеркнутыми многие партизанские отряды и имена ряда партизанских командиров.

Не следует забывать, что в Советском Союзе в целом и БССР в частности с 1948 г. до середины 1980-х годов фактически проводилась политика государственного антисемитизма, и «еврейская тема» находилась в числе запретных.

Можно сказать, что в Советском Союзе тема о евреях-партизанах, тем более еврейских партизанских отрядах и группах почти полвека была закрыта. Поэтому естественно, что за этот период здесь не вышло ни одной монографии, ни одной научной статьи об участии евреев в Сопротивлении и партизанском движении в СССР вообще, в Беларуси в частности. Единственной публикацией в послевоенные годы по этой проблематике был сборник воспоминаний руководителей и участников советского партизанского движения о своих побратимах-евреях «Партизанская дружба», подготовленный издательством «Дер Эмес» (Правда) в 1947 году и вышедший из печати в начале 1948 г.

Вот что писал украинский историк С.Я.Елисаветский о партизане Шопенгауэре, который воевал в партизанском соединении генерала Ковпака под именем «Колька Мудрый»: «Рассказ о Кольке Мудром Вершигора в своей книге «Люди с чистой совестью», изданной в Москве в 1955 году, закончил фразой, которая уже не вошла в последующие издания. Приведем ее здесь: «Я не знал истории его жизни. не знал его фамилии, и только после его смерти близ Кодры (Кодра – село на западе Киевщины) я узнал, что самый смелый автоматчик 3-й роты Колька Мудрый, с которым я беседовал много часов во время привалов в нашем рейде на Правобережье, был евреем» [1, с. 85). Из всех последующих изданий мемуаров этот фрагмент был изъят.

Примерно то же происходило у нас, в Беларуси с мемуарами начальника штаба партизанского соединения Брестской области Павла Пронягина и других партизанских командиров. Если они писали о евреях-партизанах или еврейских партизанских отрядах, то эти страницы текста редакторы просто

«вырезали». Интересно, что в мемуарах начальника Центрального штаба партизанского движения Пантелеймона Пономаренко и начальника Белорусского штаба партизанского движения Петра Калинина нет даже упоминания слова «еврей».

Что касается историков, то этой темой никто не занимался, считая ненужной. Ведь была главная установка – показывать дружбу народов в партизанском движении, акцентируя внимание на белорусах, русских и украинцах. Все остальные попадали в графу «другие национальности».

Только в 1993 г. в Минске вышла в свет книга польского историка Юрия Туронка «Беларусь пад нямецкай акупацыяй». В ней были такие строки: «Дзякуючы сваёй узброенай сіле, савецкі партызанскі рух стаў для многіх жыхароў Беларусі шанцам ратунку альбо пажаданым выйсцем у складаных абставінах. Хутка ў яго ўліліся не толькі слабыя і раздробленыя групы супраціўлення, што паўсталі ўлетку 1941 г., але і людзі, якіх фашысты асудзілі на вынішчэнне або пагражалі смерцю, асабліва яўрэі і камуністычныя дзеячы» [2, с. 92].

До сих пор белорусские историки партизанского движения в 1941–1944 гг. замалчивают тот факт, что евреи стояли у истоков антифашистского подполья и партизанского движения в Беларуси.

В секретном докладе коменданта Белоруссии Бехтольсхейма о положении в Белоруссии в период с 1 по 10 сентября 1941 г. есть такие строки: «Евреи, составляющие в городах большинство населения, являются инициаторами кое-где возникающего повстанческого движения» [5, с. 262].

В письме генерального комиссара «Белоруссии» В. Кубе рейхскомиссару «Остланда» Г.Лозе от 31 июля 1942 г. сообщалось: «Во всех вооруженных столкновениях с партизанами в Белоруссии выяснилось, что еврейство как в бывшей польской, так и в советских частях генерального округа с польским движением Сопротивления на западе и красноармейцами на востоке является главным вдохновителем партизанского движения...» [3, с. 234].

В своем докладе на совещании окружных комиссаров, начальников главных отделов генерального комиссариата Белоруссия в апреле 1943 г. В. Кубе сказал: «В партизаны в большинстве своем идут деградированные элементы, преимущественно русские и евреи. Когда мы прошлым летом приступили к разрешению еврейского вопроса и начали переселять их в определенные районы, партизанское движение возросло. Евреи пошли в партизаны. Они убежали, скрывались в лесах и пополняли партизанские отряды» [4, л. 6–23].

В официальных изданиях ничего не говорится о деятельности одного из первых истребительных отрядов, ставшего затем партизанским, который действовал в Ельском районе Полесской области. В Национальном архиве Республики Беларусь хранится сообщение в ЦК ВКП(б) от партизан этого отряда Хаима Самуйловича Вайенבלата и Соломона Борисовича Мейтина: «С 22 июля 1941 г. был организован у центра Ельск истребительный отряд под командованием командира отряда Остапка и комиссара Перлова Ефима. Этот отряд занимался охраной города и вел борьбу с дезертирами. Этот отряд существовал до 22 августа 1941 г. С 22 августа ушел в подполье в лес «Зеленый мох», после чего был выбран начальником партизанского отряда бывший начальник милиции Гончаренко и комиссар Перлов Ефим – директор Ельского лесхоза. В этом отряде 80 человек, из коих 75 – члены партии, а остальные – беспартийные. 12 сентября отрядом было уничтожено 25 велосипедистов (немецких. – Э.И.) и захвачено 25 автоматов...» [5, с. 260–261].

В этом же рапорте два партизана сообщают о распаде Кочицкого партизанского отряда Рудцкого, который покинули многие партийные и комсомольские активисты.

«...Но в этом отряде остался секретарь (РК КП(б)Б. – Э.И.) Черноглаз и редактор Каплан, а остальные: председатель исполкома Шальниковский, начальник НКВД Шило с милицией – ушли в тыл, где они сейчас, неизвестно, в Кочицком же отряде еще остался весь актив председателей колхозов и бригадиры, совместно с секретарем РК КП(б)Б Черноглазом и редактором Капланом в количестве 25 человек» [5, с. 261].

В феврале 1943 г. Зуся Яковлевич Черноглаз станет комиссаром 37-й Ельской партизанской бригады, которая при соединении с частями Красной Армии в составе 4 отрядов насчитывала 755 партизан.

Сохранились сведения о еврейских партизанских отрядах Украины, Литвы и Беларуси. На украинской земле возникли десятки еврейских партизанских групп и четыре еврейских партизанских отряда. В Литве было сформировано пять еврейских партизанских отрядов, причем четыре из них воевали в Рудницкой пуще и входили в состав партизанской бригады под руководством еврея Г. Зиманаса.

В 2002 г. в Москве вышла в свет книга российского историка Ильи Альтмана «Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг.» Он отмечает: «...В 14 еврейских партизанских отрядах и группах Белоруссии сражалось не менее 1650 бойцов» [6, с. 357].

К сожалению, видный российский историк приводит неполные данные. В действительности еврейских партизанских отрядов и групп в Беларуси было больше.

Сразу возникает вопрос: «А сколько же было еврейских партизанских отрядов, не считая отдельных групп?»

В книге Г. Смоляра «Мстители гетто» есть такие строки: «10 апреля 1942 г. из гетто ушла группа в человек двадцать во главе с Исроэлем Лапидусом. «Метис» Илья Нарусевич обеспечил их автомашиной, раздобыл белорусского шофера, и группа выехала в направлении на Слуцк. Одновременно в этом же направлении другая группа вышла пешком. Машина, доставив первую партию на место, вернулась за шедшими пешком и доставила их также во временный лагерь будущего партизанского отряда им. Кутузова, находившегося в лесу на 45-м километре между Минском и Слуцком. Вооружена эта группа была неважно: три винтовки, пять наганов, семнадцать гранат. За несколько дней группа выросла до 50 человек. Командиром нового отряда выбрали (тогда в партизанских отрядах еще выбирали командный состав) Исроэля Лапидуса, начальником штаба – техника-лейтенанта Сагальчика, который снабжал нас радиоаппаратурой (позднее героически погиб в бою), парторганизатором отряда был Вольф Лосик» [7, с. 68].

Отряд им. М.И. Кутузова был сформирован в апреле 1942 г. из группы коммунистов и комсомольцев, прибывших из Минского гетто, и местных жителей. До конца 1942 г. он действовал самостоятельно, а затем – в составе 2-й Минской партизанской бригады. К июлю 1944 г. в отряде насчитывалось 268 партизан.

14 октября 1942 г. на дороге Пуховичи–Омельно «кутузовцы» уничтожили 9 автомашин, более 70 гитлеровцев. В октябре 1942 г. – апреле 1943 г. народные истребители уничтожили 43 моста, а 28 июня 1944 г. захватили переправу через реку Птичь и удерживали ее до прихода Красной Армии.

В 1943–1944 гг. бойцы отряда им. Кутузова вместе со всеми партизанами 2-й Минской бригады вели тяжелые бои с карателями, участвовали в разгроме

вражеских гарнизонов в д. Омельно Пуховичского и д. Дrajно Стародорожского районов, вывели из строя электростанции в Пуховичах и Седче. Только во второй половине 1943 г. народными мстителями было взорвано более тысячи железнодорожных рельс.

В июне 1942 г. – июле 1943 г. командиром отряда им. Кутузова был бывший узник и подпольщик Минского гетто Израиль Лапидус.

Кавалер 17 правительственных наград, секретарь партийной организации отряда им. Кутузова Елена Иосифовна Анохина и кавалер 15 правительственных наград Степан Степанович Анохин, характеризуя действия евреев-партизан, в беседе с автором этих строк отметили: «Они были смелыми боевыми товарищами. С ними можно было идти в бой. Это были надежные товарищи, особенно Михаил Лапидус и Ефим Азинский».

В 1942–1943 гг. на белорусской земле кроме отряда им. Кутузова сражались следующие еврейские партизанские отряды: «Октябрь» Первомайской партизанской бригады под командованием Александра Горелика, отряд им. А.Я.Пархоменко бригады им. В.И. Чапаева (комиссар Николай Гейман), действовавшие в Барановичской области, партизанский отряд «Мир», влившийся в бригаду им. Чкалова, батальон «Борьба» в отряде «Ленин», отряды «Барановичи» (в Полесье) и им. Л.М.Кагановича бригады им. В.В.Куйбышева, которыми командовали Шлема Зандвайс, Давид Бобров и Яков Рогожин. Эти отряды суммарно насчитывали несколько сот евреев-партизан.

В июле 1942 г. в бригаде им. К.Е. Ворошилова партизанского соединения Слуцкой зоны Минской области был организован еврейский партизанский отряд им. Г.К. Жукова под командованием Лейбы Гильчика. В декабре 1942 г. он был передан 27-й бригаде им. В.И. Чапаева, а 26 сентября 1943 г. – Барановичскому подпольному обкому партии. До 20 января 1944 г. этот отряд действовал самостоятельно. На день соединения с частями Красной Армии он насчитывал 172 партизана.

В сентябре 1942 г. из узников Минского гетто был создан еврейский партизанский отряд им. С.Г. Лазо, командиром которого был назначен бывший узник этого гетто Заскин (кличка «Залевский»), а комиссаром – один из руководителей подполья в Минском гетто Гирш Смоляр. В своей книге «Мстители гетто» он вспоминал: «Чтобы расширить возможность вывода людей из гетто, из вновь пришедших были выделены товарищи (Хаим Цукер, Исроэль Голанд, Арон Смушкевич, Гирш Соломоник и другие) для организации еще одного партизанского отряда, которому присвоили имя героя-партизана Сергея Лазо. А командиром нового отряда был назначен партизан минского гетто, месяца четыре тому назад отправленный в лес, – т. Заскин (кличка «Залевский»)» [7, с. 84].

Какова же судьба этого отряда?

К сожалению, очень печальная. В феврале 1943 г. отряд им. С.Г. Лазо был рассеян в бою.

Бежавшие узники Несвижского гетто во главе с одним из руководителей восстания в этом гетто летом 1942 г. Шоломом Холявским создали еврейский партизанский отряд им. Г.К. Жукова, который сражался в районе Копыля. В Дятловском районе сражался отряд под командованием Григория (Цви) Каплинского. В районе Деречина в июле–декабре 1942 г. сражался отряд под командованием Иехила (Ехеля) Атласа, погибшего в бою.

Отряды «Кадима» и «Форойс» («Вперед») сформировали узники белостокского и других близлежащих гетто. Командиром отряда «Форойс» был Иона Сухачевский – «Саша», имевший опыт партизанской борьбы в лесах под Слонимом. После его гибели в конце сентября 1943 г. отряд возглавил

Шепсл Боровик из Белостока. Отряд вначале имел всего 30 вооруженных бойцов, что объяснялось нехваткой оружия. В распоряжении партизан были 1–2 ручных пулемета, около 8 винтовок и обреза, пистолет и несколько гранат. В августе 1943 г. отряд пополнили более 70 участников восстания в Белостокском гетто, большинство которых бежало из эшелонов, направлявшихся в лагерь смерти. Он поддерживал связи с еще двумя группами партизан, бежавших из белостокского гетто, – под командованием Израила Кота и Эльяша Баумаца. Всего в этих отрядах и группах было от 150 до 200 партизан.

Весной 1944 г. отряд «Форойс» влился в партизанскую бригаду им. Калиновского, которая входила в состав партизанского соединения Белостокской области.

Особую известность приобрели еврейский партизанский отряд им. М.И. Калинина, созданный из узников Лидского и Новогрудского гетто, под командованием Тувыи Бельского и отряд № 106 под командованием Шолома (Семена) Зорина, основу которого составили узники Минского гетто.

Это были семейные партизанские отряды. В составе отряда им. Калинина на момент соединения с частями Красной Армии насчитывалось 1233 человека, в том числе 296 вооруженных. В партизанском отряде № 106 было 596 человек, из которых от 137 до 141 человека входили в боевую группу (роту).

19 июня 1943 г. из бывших партизан отряда Бельского, которые к тому времени составляли 2-ю роту отряда «Октябрьский», был организован отряд им. Г.К. Орджоникидзе. бригады им. С.М. Кирова. Начальником штаба этого еврейского партизанского отряда был Лазарь Абрамович Мальбин.

На день соединения с частями Красной Армии этот отряд насчитывал 148 партизан.

Таким образом, в годы Великой Отечественной войны на территории БССР действовало 14 еврейских партизанских отрядов, созданных белорусскими евреями. Большинство вышеназванных отрядов впоследствии также влились в более крупные партизанские соединения или становились отрядами смешанного типа.

Читателей прежде всего интересует вопрос: «Как воевали бойцы и командиры еврейских партизанских отрядов?»

Ответить на этот вопрос нам помогут разнообразные источники, в том числе материалы из фондов Национального архива Республики Беларусь, Национального института Памяти Катастрофы и Героизма Яд Вашем (Иерусалим).

Командир партизанской бригады им. Ворошилова, партизанского соединения Слуцкой зоны, начальник штаба Белостокского партизанского соединения генерал-майор Ф.Ф. Капуста. вспоминал: «... Лев Гильчик был старше Зубарева (20-летнего еврея – начальника разведки бригады им. Ворошилова. – Э.И.), он родился в 1907 г., но отличался, как и тот, живостью характера, общительностью и приветливостью. Я поручил Гильчику установить связь с узниками гетто в местечке Копыль. С помощью старшины гетто Когана Гильчик сумел организовать молодежь. Мало этого: он проник в гетто городов Несвижа и Клецка и оттуда, после тщательной проверки вырвал тридцать человек.

Вначале я предполагал распределить вышедших из гетто людей по отрядам, но, изменив это намерение, поручил Гильчику сформировать из них новый, самостоятельный отряд. Для первоначального вооружения этого отряда мы выделили несколько винтовок, а дальнейшее предоставили самим новичкам. Комиссаром в отряд я назначил старшего лейтенанта авиации Разуваева. И вот за короткое время эта новая партизанская единица выросла до ста сорока

человек – сплошь евреев. Люди этого отряда показали, как нужно вооружаться и как нужно воевать.

...В мае 1942 г. я уже командовал бригадой им. Ворошилова.

...Моя разведка сообщила, что в Слуцк и Копыль переброшены отряды эсэсовцев для борьбы с нами.

В 7 часов утра 1 мая 1942 г. эсэсовцы начали наступление против нашего соединения. Мои отряды были разброшены по всему Слуцкому району. Вся тяжесть борьбы в этом бою легла на два отряда, во главе которых стояли Гильчик и Дунаев. Три раза ходили партизаны в рукопашный бой. Силы были явно неравные. В тяжелом бою погиб Николай Васильевич Дунаев. Но немцы понесли потери, во много раз превышавшие наши. Было уничтожено семьсот сорок три гитлеровца, три пушки, три танка и четырнадцать автомашин.

В этом сражении отряд Гильчика показал свои лучшие боевые качества. Задача, поставленная перед отрядом, – не допустить врага в лес, – была выполнена.

...В начале зимы 1942 г., по приказу наместника Гитлера в Белоруссии палача Кубе, была собрана вся полицейская охрана городов Белоруссии. Чтобы разбить и уничтожить «банду Капусты», как было сказано в приказе Кубе.

И на этот раз начальник моей разведки Зубарев сумел получить нужные сведения: 8 декабря 1942 г. немцы должны были напасть на нас...

В боевом охранении были люди Гильчика. Перед ними оказался 64-й полк эсэсовцев и два батальона полицейских. Долго длился этот бой. Партизаны дрались самозабвенно, поклявшись не отступать. Они погибли все до одного, но задачу, поставленную перед ними, выполнили с честью. Пленные немцы показали, что гитлеровцы, уничтожив эту группу, не нашли ни одного патрона, ни одной винтовки. Это значило, что партизаны дрались до последнего патрона. Позднее выяснилось, что последние двое уцелевших партизан зарыли в снег винтовки и пулеметы и застрелились сами» [8, с. 92–95].

Партизанский отряд им. Калинина, который вначале назывался отрядом Тувьи Бельского, начал организовываться в Бочковичских лесах Новогрудского района Барановичской области по инициативе братьев Анатолия, Александра и Сигизмунда Бельских, которые с группой людей в количестве до 20 человек ушли в лес, опасаясь преследований со стороны немецких захватчиков. Командиром группы, которая вскоре переросла в отряд, в начале июля 1941 г. единогласно был избран Анатолий Давыдович Бельский. К августу 1942 г. отряд вырос до 250 человек.

Евреи-партизаны из отряда Бельского осуществили десятки боевых операций, проявляя массовый героизм. С осени 1942 г. они провели несколько совместных боевых операций с 96-м партизанским отрядом лейтенанта В.И. Панченкова, который сначала действовал самостоятельно, а в феврале 1943 г. был переименован в «Октябрьский» и включен в Ленинскую бригаду.

Особенно успешной была боевая операция 16 октября 1942 г. на шоссе Новогрудок – Новоельня, выразившаяся в засаде на немецкую жандармерию, в результате которой была уничтожена автомашина с жандармами, взяты в качестве трофеев 2 ручных пулемета, 3 винтовки и несколько тысяч патронов.

Отрядом Бельского была неоднократно уничтожена телеграфно-телефонная связь на шоссе Новогрудок – Лида, организовывались результативные засады на участке Яцуки – Новоельня.

Осенью 1942 г. евреями-партизанами на станции Новоельня был сожжен лесопильно-сушильный завод с большим запасом сырья и по району сожжено 8 немецких государственных имений со всеми запасами зерна и сельскохозяйственным инвентарем. В сентябре 1943 г. отряд принял участие в «рельсовой

войне» и им было взорвано до 800 метров железнодорожного полотна по линии Барановичи – Лида.

Партизаны Бельского наводили страх на всю округу Новогрудка своими операциями, направленными против немецких оккупантов и коллаборантов. В начале 1943 г. немецкие оккупационные власти опубликовали объявление о награде в 100 тыс. немецких марок за содействие в обнаружении и поимке Т. Бельского.

Начиная с февраля 1944 г. до соединения с частями Красной Армии на боевом счету отряда им. Калинина имелось 6 спущенных под откос немецких эшелонов, причем повреждено 6 паровозов, уничтожено 34 вагона с живой силой и техникой, 3 взорванных моста на шоссе, 1 километр срезанной телеграфно-телефонной связи на железной дороге, убито 113 немцев и полицейских, ранено 12 и взяты в плен 31 солдат и офицер противника.

Боевая рота еврейского партизанского отряда № 106 кроме охраны стариков, женщин и детей приняла активное участие во многих боевых операциях. Она перехватывала немецкие обозы, уничтожала полицейские участки, разоружила и пленила несколько сот солдат и офицеров Армии Крайовой. Подрывная группа выходила на железную дорогу Столбцы – Минск, спустила под откос четыре эшелона с вражескими солдатами и техникой.

Немало взорванных эшелонов, уничтоженных мостов было на счету командира боевой роты М.И. Тамаркина, членов диверсионной группы (группы подрывников) Л. Черняка, Ш.Г. Хейфица, Л. Залмана, Н. Дульца, Перельмана, А. Тейфа, М. Конюха, Л. Фрайсмана и М. Палеса.

Через много лет комиссар 106-го отряда Ефим Фейгельман вспоминал: «... Шестого июля сорок четвертого (Минск уже был освобожден) мы приняли последний, неравный бой в районе хутора Борки.

Из дальнего дозора передали, что группа немцев движется в нашем направлении. Оказалось, разведка, а за ней шла хорошо вооруженная большая группа гитлеровцев, прорывавшихся на запад. Что делать? Открыть им дорогу? Ведь с нашими силами ставить заслон бесполезно. Решил сразаться до последнего. Бой выдался жестокий. Мы потеряли шесть бойцов, немцы оставили убитыми около сорока человек. Затем мы начали их преследовать. Помогали другие отряды. В итоге группа была уничтожена, несколько десятков фашистов взяты в плен.

Бойцы 106-го отряда участвовали в партизанском параде в освобожденной столице Беларуси» [9, с. 292–293].

Бывшие узники гетто Беларуси составили костяк десятков партизанских отрядов на нашей земле. Только на базе узников Минского гетто были созданы 9 партизанских отрядов.

Массовый героизм проявили тысячи евреев, которые входили в состав партизанских отрядов, полков, бригад, разведывательно-диверсионных отрядов на территории Беларуси.

В действительности, героев было много. Подавляющее большинство евреев-партизан, независимо от того, командовали ли они отрядами, полками, бригадами, подразделениями или сражались рядовыми бойцами, проявляли замечательные воинские качества – бесстрашие, стойкость, отвагу, готовность к самопожертвованию.

«Уходя в лес, – писал Гирш Смоляр, – геттовцы не спасали свою шкуру... Половина минских еврейских партизан погибла в непосредственной борьбе против немцев. И это была героическая смерть солдат, смерть мстителей, которые если решились сразаться с врагом, то до самого конца – не жалея собственной жизни».

Далеко за пределами Советского Союза было известно имя одного из организаторов и руководителей партизанского движения в Беларуси в годы Великой Отечественной войны, Героя Советского Союза и Героя Социалистического Труда Кирилла Прокофьевича Орловского. В июне 1942 г. он сформировал и возглавил разведывательно-диверсионную группу НКГБ, которая была заброшена на территорию Беларуси и выросла в партизанский отряд «Соколы». В апреле – мае 1943 г. на базе этого отряда под общим командованием Орловского были созданы 3 партизанских отряда, одним из которых был партизанский отряд им. Кирова, организованный в мае 1943 г. На день соединения с частями Красной Армии он насчитывал 118 партизан. Хотя командование отряда во главе с Петром Перегудовым было нееврейским, фактически по составу он был еврейским. И есть определенные основания считать его 15-м еврейским партизанским отрядом на белорусской земле.

В интервью научным сотрудникам Института истории партии при ЦК КП Белоруссии К.П. Орловский сказал: «Организовал я отряд им. Кирова исключительно из евреев, убежавших от гитлеровского расстрела. Я знал, что передо мной стоят невероятные трудности. Но я пошел на это не только потому, что все окружающие нас партизанские отряды и партизанские соединения Барановичской и Пинской областей отказывались от этих людей. Были случаи убийства их. Например, «партизаны» – антисемиты отряда Цыганкова убили 11 человек евреев, крестьяне деревни Раджаловичи Пинской области убили 17 человек евреев, «партизаны» отряда им. Щорса убили 7 человек евреев.

Когда я впервые прибыл к этим людям, то застал их невооруженными, босыми и голодными. Они заявили мне: «Мы хотим мстить Гитлеру, но не имеем возможности».

После этого я не жалел сил, ни времени для того, чтобы научить этих людей тактике партизанской борьбы с нашим общим заклятым врагом. И я должен сказать, что затраченная мною энергия не пропала даром. Казалось бы, совершенно неспособные к вооруженной борьбе бывшие спекулянты, мелкие торговцы, ремесленники и др., – эти люди, желая мстить немецким извергам за пролитую народную кровь, под моим руководством за 2,5 месяца провели не менее 15 боевых операций, повседневно уничтожали телеграфно-телефонную связь противника, убивали гитлеровцев, полицейских и предателей нашей родины. Постепенно они стали не только дисциплинированными, но смелыми как в проведении диверсий, так и при ночных переходах из одного района в другой» [10, с. 71].

В 1992 г. в беседе с автором этих строк командир партизанского отряда им. Щорса (в составе которого была еврейская партизанская группа № 51 под командованием старшего лейтенанта Ефима Федоровича), а затем начальник штаба Брестского партизанского соединения Павел Васильевич Пронягин отметил: «Без всякого преувеличения, я восхищался мужеством, героизмом, отвагой этих юношей и девушек, которые еще недавно находились за колючей проволокой гетто. Они бесстрашно шли в бой, желая не только отомстить фашистам за гибель своих родных, но и освободить родную Белоруссию от ненавистного врага. Евреи-партизаны нашего отряда им. Щорса не прятались, а смело шли в бой, прекрасно понимая, что каждый бой может стать для них последним.

Одно время у меня в отряде было 170 евреев. Никогда не забуду смелых и отважных подрывников. Натана Ликера, который участвовал в подрыве 28 эшелонов, Зораха Кременя – участника подрыва 20 эшелонов, мужественного

Неню Циринского, через которого я держал постоянную связь с подпольем Слонимского гетто».

В архивах и музеях Беларуси хранятся сотни документов, раскрывающих мужество и стойкость евреев-партизан, их боевые заслуги.

В июле 1943 г. командир партизанской бригады им. Чапаева докладывал командиру соединения, что группа из отряда Смирнова на железной дороге Минск – Барановичи на пути следования попала в засаду у д. Раковичи в Несвижском районе. Два партизана – Щербаков Иван Денисович и Кацнельсон Хаим Давидович приняли удар на себя. Дрались до последнего патрона в течение 40 минут. Израсходовав все патроны и гранаты, они погибли смертью храбрых» [11, л. 4]

А вот что отмечается в боевой характеристике на партизана отряда № 259 8-й Рогачевской бригады Праздника Израиля Борисовича, члена ВЛКСМ:

«В партизанском отряде старший подрывной группы, 4 раза принимал участие в разгроме немецких гарнизонов. 3 раза был в открытых боях против немецко-фашистских захватчиков, в которых проявил мужество, отвагу, находчивость, решительность.

Праздник – активный диверсант. Под его руководством совершен 31 диверсионный акт. В результате которых уничтожены 2 танка, 1 бронемашина, 19 автомашин, 1 мотоцикл, 40 рельсов, 3200 м линий связи, 2 моста. Уничтожены 191 немецкий солдат и офицер, 52 полицейских и изменника. Среди бойцов и командиров пользуется большим авторитетом» [12, л. 165)].

Сотни евреев-партизан за свои боевые заслуги награждены орденами и медалями. Некоторые из них (партизан отряда «Октябрь» бригады им. 1 мая Барановичской области Борис Шмуэлевич Левин, комиссар партизанской бригады им. Щорса Мойсей Пейсахович Прусак, командир специального диверсионно-разведывательного партизанского отряда «Новаторы» Владимир Михайлович Литвинский и др.) представлялись к званию Героя Советского Союза, но безрезультатно. Позция П.К. Пономаренко по отношению награждения евреев-партизан и евреев-подпольщиков давала себя знать.

18 вражеских эшелонов с живой силой и боевой техникой, сотни немецких солдат и много ценного оружия, предназначенного для фронта, не достигли цели благодаря действиям молодого еврейского парня из местечка Желудок Бориса Левина.

Он был представлен командованием партизанской бригады к высшим боевым наградам: ордену Красного Знамени и к званию Героя Советского Союза.

Известно, что наградные документы из партизанских отрядов нередко терялись в пути на Большую землю, и герои оставались без наград. Однако сохранившиеся копии документов – объективные свидетельства героизма.

БОВЕВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Выдана партизану отряда «Октябрь» бригады им. 1 Мая Левину Борису Шмуэлевичу, что он состоял в партизанах с 10 ноября 1942 г. до 12 июля 1944 г.

Состоя в партизанском отряде «Октябрь», Левин принимал участие как минер при взрыве восемнадцати (18) военных эшелонов врага. В результате этих взрывов было уничтожено 20 локомотивов и 127 вагонов, из них: 38 вагонов с живой силой, 19 с военной техникой, 43 вагона с танками и автомашинами, 12 вагонов со скотом, 8 вагонов с боеприпасами и 7 вагонов угля. Убито 936 гитлеровцев и ранено 426.

В отряде Левин был мастером железнодорожных мин и мастером ремонта оружия в бригаде.

Борис Левин принимал участие во всех боевых операциях, которые проводили отряд и бригада, проявляя при этом бесстрашие и героизм.

Представлен к ордену Красного знамени и медали «Партизан Отечественной войны» 1-й степени.

Представляется к высшему государственному отличию – званию Героя Советского Союза.

Командир бригады

(Ковалев)

Начальник штаба бригады

(Персидский)

Круглая печать партизанской бригады им. 1 Мая, СССР

Барановичи, 17.08. 1944 г.» [13, с.151–152].

До сих пор отсутствуют исследования о многих еврейских партизанских группах, которые действовали на белорусской земле в 1941–1942 гг.

Бывший командир партизанского соединения, Герой Советского Союза, полковник А.П. Бринский вспоминал: «Наш партизанский отряд был организован на Витебщине, в районе Лукомльского озера. Командовал им товарищ Нелюбо. Состоял отряд большей частью из крестьян села Огурец.

В сентябре 1941 г. нам удалось связаться с евреями – рабочими близлежащих местечек. Через месяц мы созвали совещание, на котором присутствовали представители этих местечек, и решили организовать диверсионные группы. Группы эти вскоре приступили к работе.

Особенно активно проявила себя Лукомльская группа. Во главе ее стоял сапожник Исаак – фамилии его я, к сожалению не помню. Под его руководством группа в первые же дни уничтожила двух гитлеровских офицеров: майора и капитана. Она регулярно доставляла нам сведения разведывательного характера, снабжала нас медикаментами, перевязочными материалами.

Когда мы перешли в Барановичскую область, я встретил под Свеницей группу партизан-евреев в тридцать-сорок человек. Группа поддерживала связь с Барановичским гетто. Мы снабдили ее оружием и предложили вывести из Барановичей как можно больше людей. Это удалось. В отряд вступила освобожденная из гетто молодежь, он сразу же разросся и провел несколько боевых операций. С нашей помощью он организовал крушение двух вражеских эшелонов, сжег хлебозавод.

В Барановичской же области несколько позже – в августе 1942 г. – я встретился еще с одной группой евреев-партизан» [8, с. 69–70].

Десятки евреев командовали партизанскими отрядами, полками и бригадами, были комиссарами и начальниками штабов на территории Беларуси.

По неполным данным, три еврея командовали партизанскими бригадами, двое – полками, около тридцати – отрядами. Одиннадцать евреев были комиссарами партизанских бригад и полков, сорок девять – комиссарами партизанских отрядов. Девять евреев являлись начальниками штабов партизанских бригад и полков, а двадцать один – начальниками штабов партизанских отрядов.

Г.Б. Эйдинов был первым заместителем начальника Белорусского штаба партизанского движения, Д.И. Федотов – командиром Бельничской военно-оперативной группы, а И.Б. Рутман – начальником штаба Быховской военно-оперативной группы.

Чувствительные удары по врагу наносили партизаны разведывательно-диверсионного отряда, которым командовал Юрий Колесников (Хаим Гольдштейн. Дважды во время и после ВОВ Колесников представлялся к награде Герой Советского Союза, однако получил его лишь после выхода на пенсию. Указом президента Российской Федерации № 1226 от 7 декабря 1995 г. – Ред.)

Есть опасность, что имена многих партизанских командиров-евреев канут в небытие и могут быть забыты. В средствах массовой информации очень редко вспоминают о командире специального партизанского отряда (который подчинялся ГРУ) (впоследствии отряда им. В.В. Щербины) капитане Давиде Кеймахе, который носил конспиративный псевдоним «Дима». Отряд «Димы» совершил немало славных дел, но среди них наиболее известно одно. Именно Давид Кеймах принял самое активное участие в операции по уничтожению генерального комиссара Белоруссии Вильгельма Кубе в сентябре 1943 г. Мало кому известно, что Мария Осипова и члены ее группы действовали, базируясь на отряд «Димы». Именно через Кеймаха ей было передано задание, в его штабе детально разработан план покушения, там же Осипова получила мину замедленного действия, которую позже передала Елене Мазаник, установившей ее в постели гауляйтера. Печально, что ни одна энциклопедия, изданная в нашей республике, не дает краткую биографическую справку о Давиде Кеймахе.

В своих воспоминаниях «Эпизоды и встречи» Герой Советского Союза А.П. Бринский пишет: «Не могу не вспомнить здесь об одном замечательном партизанском командире-еврее, который пал в бою с гитлеровскими захватчиками под Барановичами. Его фамилия была Седельников. До войны он был газетным работником. Отряд, которым командовал Седельников, участвовал во многих крупных боевых операциях. Спустил под откос не один десяток немецких эшелонов, разгромил немецкие гарнизоны на станциях Идрица, Белая и других. Среди окрестного населения отряд Седельникова пользовался большой славой: люди шли к нему со всех сторон, и вскоре отряд вырос в бригаду. Во время одной из операций Седельникову удалось вызволить из рук врага двести пятьдесят пленных красноармейцев. Как я уже сказал, в ожесточенном бою под Барановичами этот славный партизанский командир пал смертью храбрых» [8, с. 70].

К большому сожалению, эту фамилию «Седельников» не встретишь ни в одной книге по партизанскому движению в Беларуси за последние 60 лет, не говоря уже об энциклопедиях и справочниках. А где же призыв: «Никто не забыт, ничто не забыто!»

Еще одно «белое пятно» – это история литовских евреев-партизан на белорусской земле в грозные годы войны.

В то время в гетто Вильнюса была создана «ЭФПЕО – аббревиатура от слов на идиш «Ферейнигте партизанер организацие» (Объединенная партизанская организация). Уже в июне 1942 г. была проведена первая боевая операция – подрыв на mine немецкого эшелона с боеприпасами в районе Новой Вилейки.

Между тем командование ЭФПЕО завязало контакты с действовавшей в окрестных лесах Вилейской области партизанской бригадой им. Ворошилова под командованием Федора Маркова.

После гибели командира ЭФПЕО Ицика Виттенберга 24 июля 1943 г. в Нарочанские леса за 200 км от Вильнюса был отправлен первый отряд – 21 человек во главе с Иосифом Глазманом. Эта группа по пути попала в засаду. Потеряла половину своего состава. Но остальные сумели пробиться в Нарочанские леса и, объединившись с бывшими там евреями из семейного лагеря, сформировали первый национальный отряд.

Вскоре после прихода группы Глазмана партизаны-проводники Шломо Иехильчик и Мордехай Файгель привели из Вильнюсского гетто 28 человек. В этой группе было много бывших узников Гродненского гетто, бежавших в Вильнюс после его ликвидации, причем часть из них успела побывать и в Белостокском гетто.

С 8 по 13 сентября 1943 г. командование ЭФПЕО спешно сколотило и отправило туда же еще пять вооруженных групп. За неделю в Нарочанские леса из Вильнюсского гетто ушло почти 200 человек.

После прихода группы литовских евреев из Вильнюсского гетто в Нарочанских лесах был сформирован первый еврейский партизанский отряд под названием «Мечь» в составе 70 человек. Командиром его стал опытный воин из Литовской бригады еврей Бутинас. Глазман был назначен начальником штаба. В отряд устремилась молодежь из всех семейных лагерей, бывших в Нарочанских лесах. Но и кроме того, туда же стали проситься евреи из других отрядов партизанской бригады им. Ворошилова под командованием Ф.Г. Маркова, которая действовала в Вилейской области и Свенцяном районе Литовской ССР.

И уже вскоре отряд «Мечь» стал активной боевой единицей, принимал активное участие во многих операциях этой бригады, в том числе в таких крупных, как разгром немецкого гарнизона в местечке Мядель, штурм полицейского гарнизона села Кобыльники и уничтожение местных коллаборационистов.

С приходом других групп из Вильнюсского гетто отряд «Мечь» насчитывал 230 человек. Но в их числе было немало людей, не способных носить оружие: стариков, женщин и детей, и это вызывало откровенные антисемитские выпады со стороны партизан бригады им. Ворошилова. Активной частью отряда «Мечь» было пять взводов по 13 человек с тремя пулеметами, всего 70 бойцов. Вот они-то и ходили вместе с другими отрядами на боевые задания, а 160 небоеспособных оставались в семейном лагере.

Вскоре, однако, Центральный штаб партизанского движения, узнавший об этом еврейском национальном отряде, категорически запретил его самостоятельное существование. Получив приказ, комбриг Марков расформировал отряд, и 23 сентября оружие у многих было отобрано. Он объявил, что вооруженные бойцы «Мести» будут слиты с белорусским отрядом «Комсомольский», который реорганизуется в «Первый комсомольский кавалерийский отряд им. Ворошилова».

Командир «Мести» Бума Боярский был назначен командиром взвода в отряд «Комсомольский» и вместе с Богеном, назначенным командиром отделения, получил приказ добыть коней, чтобы превратить своих пеших партизан в кавалеристов.

25 декабря 1943 г. 64 литовских еврея – узники 9-го форта (Каунасского лагеря смерти) – совершили побег. 18 из них было отправлено в боевую командировку в Налибокскую пущу. Вначале эта группа присоединилась к отряду бригады Морозова. После трудного пути Алекс Файтельсон и его товарищи достигли Налибокской пущи, где располагались отряд им. Калинина под командованием Тувьи Бельского и 106-й отряд под командованием Шолома Зорина. 14 вооруженных бойцов из литовских отрядов вместе с 10 партизанами Зорина участвовали в выполнении и боевого задания.

Один из литовских евреев – Идель Шерман остался воевать в 106-м отряде. Когда 6 июля 1944 г. во время боя «зоринцев» с немецкой частью командир отряда Зорин был тяжело ранен в ногу, именно Шерман вынес его с поля боя и спас ему жизнь.

Таким образом, в 1941–1944 гг. на белорусской земле в разное время действовало 16 еврейских партизанских отрядов и один литовский еврейский партизанский отряд.

Евреи-уроженцы Беларуси приняли активное участие в партизанском движении в составе украинских партизанских соединений. По неполным данным, в них воевало более 200 белорусских евреев.

Сколько же всего евреев-партизан воевало в партизанских отрядах и полках на белорусской земле?

Сегодня очень трудно со стопроцентной точностью ответить на этот вопрос, учитывая то, что многие евреи и еврейки – как рядовые, так и представители

командного состава – скрывали свою национальность, а о некоторых погибших и пропавших без вести партизанах нет никаких сведений. Кроме того, автор этих строк располагает достоверными архивными фактами, что фальсификация национального состава партизан началась уже в годы Великой Отечественной войны.

Бывший мэр Москвы, известный российский ученый-экономист Гавриил Попов, который был соседом по дачному поселку начальника ЦШПД Пантелеймона Пономаренко, в книге «Война и правда. Цена Победы» (Нью-Йорк, 2005) рассказывает, что во время беседы с ним Пантелеймон Кондратьевич отметил: «Каждый десятый партизан Белоруссии был еврей».

В партизанских отрядах Барановичской и Пинской областей воевало около 2000 бывших узников Барановичского гетто (не считая партизан Брестской области). Считают, что в Налибокской пуще из 20 тыс. партизан 3 тыс. были евреями. По данным Национального архива Республики Беларусь, общая численность партизан по районам Лидской зоны к июлю 1944 г. составила 4852 человека. В том числе белорусов – 2371, русских – 831, украинцев – 182, евреев – 1356, поляков – 25, других национальностей – 87.

Всего, по нашим подсчетам, в рядах белорусских партизан сражалось около 12 тыс. сыновей и дочерей еврейского народа.

Около 1500 евреев входили в состав спецгрупп, которые засылались на оккупированную территорию Беларуси в первые месяцы войны, а также воевали в составе специальных, особых диверсионно-разведывательных партизанских отрядов по линии Наркоматов государственной безопасности СССР и БССР, Наркоматов внутренних дел СССР и БССР, Главного разведывательного управления Генерального штаба Красной Армии. Так, только в специальном партизанском отряде «Новаторы», действовавшем на территории Барановичской и Белостокской областей, по данным Центрального архива КГБ Республики Беларусь, из 126 партизан более одной трети (51 человек), включая самого командира – В.М.Литвинского («капитана Давыдова»), были евреями.

На территории Беларуси, главным образом ее северных районов, особенно в Нарочанских лесах, граничащих с Литвой, кроме литовского еврейского партизанского отряда «Мечь» воевали другие литовские партизанские отряды. В их рядах в разное время сражалось около 450 евреев – уроженцев Литвы. Среди них был 17-летний Ицхак Рудницкий – будущий бригадный генерал Армии Обороны Израиля, председатель Совета директоров мемориала «Яд Вашем», ученый-историк с мировым именем Ицхак Арад. А командиром Литовской партизанской бригады, которая одно время дислоцировалась на белорусской земле, был литовский еврей Юргис. Под этим псевдонимом скрывался видный деятель революционного движения Литвы Генрикас Зиманас, который с января 1944 г. – 1-м секретарем Северного подпольного обкома компартии Литвы, а после войны стал известным ученым-философом, главным редактором центральной республиканской газеты «Теса», центрального республиканского журнала «Комунистас», членом Бюро ЦК КП Литвы.

Таким образом, если в партизанском движении Литвы сражалось около 2 тыс. евреев, а среди украинских партизан было около 4 тыс. евреев, то в рядах партизан на белорусской земле воевало около 13 950 евреев.

Кроме того, по неполным данным, в рядах антифашистского подполья на территории Беларуси состояло около 1350 евреев. Самый известный из них – Герой Советского Союза Исай Казинец.

Итак, армия евреев – борцов с нацизмом в рядах партизан и в составе антифашистского подполья на белорусской земле в 1941–1944 гг. насчитывала более 15 тыс. евреев, а точнее – 15 300 человек.

Именно эти люди плечом к плечу с белорусами, русскими, украинцами, поляками и представителями других народов СССР ковали нашу Великую Победу над германским нацизмом.

Источники и литература

1. Вершигора П. Люди с чистой совестью. М., 1955.
2. Туронак Ю. Беларусь пад нямецкай акупацыяй. Мінск, 1993.
3. Уничтожение евреев СССР в годы немецкой оккупации (1941–1944). Иерусалим, 1992.
4. НАРБ. Ф.370. Оп.1. Д.1264..
5. Иоффе Э.Г. Белорусские евреи: трагедия и героизм. 1941–1945. Минск, 2003.
6. Альтман И. Жертвы ненависти: Холокост в СССР 1941–1945 гг. М., 2002.
7. Смоляр Г. Мстители гетто. М., 1947.
8. Партизанская дружба. Минск, 2003.
9. Гай Д. Десятый круг. Повести. М., 1991.
10. Рабинович Я.И. В поисках судьбы. Еврейский народ в круговороте истории. Кн. третья. М., 2003.
11. НАРБ. Ф. 4051. Оп. 1. Д. 19.
12. НАРБ. Ф. 3500. Оп. 4. Д. 290.
13. Каганович М. Еврейское участие в партизанском движении Советской России. Рим, 1948.

Ягольников Е.А.

Евреи – партизаны: состав и деятельность

Каждый гражданин Республики Беларусь знает или хотя бы слышал о партизанском движении здесь во время Великой Отечественной войны. Каждый знает, что именно на территории Беларуси размах этого движения был наиболее широк и силен. Но не каждый знает, что плечом к плечу с партизанами – белорусами, русскими, украинцами и партизанами других национальностей сражались и партизаны – евреи. Многие считают, что евреи патологически не желали принимать участия в боевых действиях. Другие считают, что евреи не могли оказать сопротивления, так как преимущественно все были загнаны в концлагеря. Однако дело обстоит не совсем так.

Действительно, большая часть евреев была заключена в гетто. Многие, не попявшие туда скрывались в лесах, стремясь переждать войну, не вступая в борьбу с оккупантами. Историки называют эту группу «зелеными» (название появилось еще в годы гражданской войны в России, где «зелеными» называли тех, кто не хотел служить ни у «красных», ни у «белых»). Кроме евреев там были поляки, белорусы, украинцы. Рано или поздно члены этих групп или уходили в партизаны, или становились бандитами¹.

Некоторые евреи бежали из гетто целыми семьями и потом соединялись в группы. Этими группами они жили в лесах, образуя целые поселения. Здесь женщин, детей и стариков, образующих основу группы, охраняли составлявшие меньшую часть, способные сражаться и вооруженные еврей-партизаны, преимущественно, выходцы из этих же групп. Здесь были люди разного возраста, семейные и одиночки, объединенные общей судьбой. Сегодня известно, что свыше 3000 человек находились в таких лагерях. Таким образом, в партизанском движении Беларуси возникло уникальное явление – еврейские семейные партизанские отряды. Оно явилось отличительной особенностью еврейского партизанского движения на Беларуси в годы Великой Отечественной

¹ Розенблат Е.С. Евреи в советском партизанском движении в Белоруссии // Партизанское движение в Беларуси и его роль в разгроме фашистских захватчиков в 1941–1944 годах. С. 270.